

КИРАН КРАМЕР

Ты прекрасна!

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
К77

Серия «Шарм»

Kieran Kramer

YOU'RE SO FINE

Перевод с английского *А.Ф. Фроловой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Крамер, Киран.

К77 Ты прекрасна! : роман / Киран Крамер ; [пер. с англ. А. Ф. Фроловой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-094817-8

В юности Лейси Кларк мечтала стать кинозвездой, а закончилось все незадавшейся карьерой, несложившейся личной жизнью и возвращением в родные края вместе с единственной отрадой и смыслом своего существования — приемным сынишкой Генри.

Однако именно там Лейси встречает знаменитого актера Бо Уайлдера, который, похоже, не просто ухаживает за ней от скуки, но искренне и страстно влюбляется.

Но можно ли верить в то, что мужчина, о котором мечтают чуть ли не все женщины мира, действительно подарил свое сердце неудачливой матери-одиночке? Не совершает ли Лейси величайшую в своей жизни ошибку?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-094817-8 © Kieran Kramer, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Глава 1

Лейси Кларк выросла на Юге, поэтому знала все о Скарлетт О'Хара и Таре и о том, как выжить в трудные времена. В Лос-Анджелесе ей удалось избежать падения на самое дно, но она все равно вернулась домой; причем в таком же положении, в каком и уехала — то есть имея лишь несколько долларов в кармане.

Зато теперь у нее был Генри, ее пятилетний сын.

Она уложила малыша в постель в крошечной комнатке на маяке, заботливо подоткнула старое лоскутное одеяльце и почувствовала, как ее сердце сжалось от всепоглощающей любви. Любовь была настолько сильной, что Лейси окончательно осознала: она справится со всеми испытаниями, которые приготовила ей жизнь, — ведь у нее была любовь этого малыша.

Генри доверчиво вложил свою ручонку ей в ладонь, а его губки, пухлые и сухие — все же три тысячи миль окно в машине оставалось открытым, — были розовыми как кусочки арбуза.

— Расскажи мне какую-нибудь историю, мама, — чуть хрипловатым голоском попросил Генри.

Дождь лил как из ведра, но диктор по радио сказал, что к утру прояснится, и это была хорошая новость. Даже несмотря на то что ей, Лейси, предстояло начать строительство новой жизни на пустом месте.

— Как насчет истории о храбром маленьком мальчике, который пересек всю страну в старом санитарном автомобиле и все это время жил на пончиках и хот-догах?

— Эй, так это же я! — воскликнул Генри.

— Ну да... — Лейси погладила малыша по волосикам. — Конечно, можешь думать, что это ты, но того мальчика звали Фрэнк. И он был тайным агентом.

Охо-хо... Жаль, что у нее не было навыков тайного агента в Лос-Анджелесе. И она не позволила себе зацепиться за шикарную жизнь, которой жила последние пять лет. Наверное, сразу надо было понять: все это лишь мираж, глупая игра, в которую она продолжала играть. В общем, все было слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. Какая мать-одиночка позволит себе подобный образ жизни?

Больше никогда!

— Где наш дом, мама? — Карие глаза мальчика наполнились тревогой. — Ты сказала, что мы можем остаться здесь надолго. Хорошо бы...

— Дом там, где мы с тобой вместе, разве не так? — Лейси ласково улыбнулась сыну. Удивительно, что у нее, такой юной и наивной девушки, оказалась целая бездна мудрости, позволившая ей принять самое верное в жизни решение. Она усыновила младенца — сына ее бывшего голливудского бойфренда. Этот честолюбивый актер обманул ее с семнадцатилетней фанаткой и стал «счастливым» отцом.

Генри все еще был встревожен, и Лейси пояснила:

— Мы проведем здесь шесть недель, а потом двинемся дальше.

«Здесь» — это Индиго-бич в Южной Каролине, в самом дешевом из сдаваемых внаем неотапливаемых помещений. Имени Лейси не было в договоре аренды; в нем значилось «Ноуп Каллум» — так подписывался ее последний, теперь уже бывший, бойфренд. Но, как бы то ни было, они с Генри имели крышу над головой.

Что же касается Каллума... Неудачник по уши влюбился в ее бывшую хозяйку Моник, подающую надежды французскую актрису, нанявшую Лейси на должность личной ассистентки. И у Моник, и у Каллума были роли в фильме, снимавшемся в Индиго, но оба послушались зова своих эгоистичных голливудских сердец и сбежали в Италию, где

фильм был рангом выше, а роли — больше и выгоднее. Они поручили своим адвокатам и агентам улаживать последствия со студией. А Лейси оставалось только ругать себя за то, что ничему не научилась, — если иметь в виду интрижки с актерами...

И в результате...

Ох, в какую же сложную ситуацию она угодила. Даже думать не хотелось о том, как много ей предстояло сделать. Следовало найти временную работу и заработать немного, чтобы можно было уехать куда-нибудь в другое место, где цены ниже и где они с Генри смогут начать все сначала.

— Я хочу здесь остаться, — заявил Генри. — Мне здесь нравится.

— Но ты же видел только бензоколонку! — Лейси усмехнулась; сквозь шум дождя она услышала, как хлопнула дверца машины.

— Что это? — Генри наморщил лобик и внимательно посмотрел на нее — точно так же, как тогда, когда она впервые взяла его на руки в больнице. Тогда его большие темнокариые глаза казались не по возрасту взрослыми — ему ведь было всего несколько дней от роду. И он словно понимал, что у него нет ни отца, ни матери, которые любили бы его. «Я люблю тебя больше жизни», — подумала тогда Лейси, безмерно удивив саму себя, и внезапно осознала, что наконец-то нашла свое место, получила свою звездную роль.

— Ну... не знаю... — Лейси нахмурилась. — Видишь ли, я думала, что сюда какое-то время никто не будет приходить. — Она встала с кровати. — Возможно, это доставщик пиццы ошибся адресом. — Внезапно сердце ее тревожно забилось, и она добавила: — Так что не беспокойся, малыш. Закрывай глазки и спи. А я обо всем позабочусь. — Лейси наклонилась и задула свечу на подоконнике. — Спокойной ночи. Обещаю, что утром я закончу историю о Фрэнке.

— Да... — Ребенок зевнул и закрыл глаза. — Спокойной ночи, мамочка.

Лейси закрыла дверь, прошла через свою комнату, смежную с комнатой ребенка, и быстро сбежала по винто-

вой лестнице, радуясь, что за шумом ливня ее шагов почти не слышно. «Господи, пошли ему спокойные и добрые сны. Пусть его убаюкает дождь», — твердила она мысленно.

У подножья лестницы, на кухонном столе, стояла уютная медная лампа, светившая из-под старого абажура приятным желтым светом. Лейси прошла мимо дощатого стола и услышала сначала чье-то ворчание, а потом — лязг метала о металл. Представив себе страшного убийцу с топором, она судорожно сжала фонарик — первое, что попало под руку.

Спустя секунду Лейси уже стояла у массивной деревянной двери. В двери не было глазка, да и окна рядом тоже не было. Снаружи имелся небольшой навес, но того, кто сейчас стоял под ним, он не мог защитить от проливного дождя.

Лейси почувствовала себя Трусливым Львом, но тут же подумала о Генри, и страх сразу прошел. Теперь она была Индианой Джонсом и Грязным Гарри в одном лице.

— Кто там?! — крикнула она.

— Ради бога, помогите мне открыть этот проклятый замок! — заорал мужчина за дверью. В замочной скважине снова лязгнул ключ, однако дверь оставалась закрытой.

Лейси знала этот голос. Точно знала. Но она не испугалась. Разве что была раздражена.

Хм... откуда она знала этот голос? А что, если...

Лейси нахмурилась и прокричала:

— Вы ошиблись адресом! Это частное жильё!

— Да, я знаю. Поторопитесь, пожалуйста. Козырек не спасает от дождя, а эта сумка от Луи Виттона совсем не дешёвая.

Мужчина говорил с безмятежностью настоящего южанина, не забивавшего себе голову грамматикой. На Юге и джентльмены, и неотесанная деревенщина — все точно знали: истинная ценность человека определяется вовсе не его выговором, а также не счетом в банке или именами предков. Главное — умение держать в руках ружье, пить бурбон и рассказывать захватывающие истории.

Немного успокоившись, Лейси проговорила:

— Мне очень жаль, что вам так плохо, но я вас не введу в дом. В наши дни ни один разумный человек не откроет дверь незнакомцу. — Тем более женщина, у которой наверну спит ребенок.

Лейси не выпускала из рук фонарь. Если этот мужчина вломится в дверь, она стукнет его по голове.

— Вы считаете, что маньяк стал бы тратить время на беседу с вами? Послушайте, вы не можете оставить меня на улице! Я промок и заболел. Или уйду — и заблужусь...

— Ничем не могу помочь, сэр. Я же сказала, что не введу вас. Уходите — или я позвоню в полицию. Так что лучше смывайтесь, пока не поздно.

— Смываться?.. — Мужчина из всех сил ударил по двери, вероятно — ногой. — Хм... и правда. Еще немного воды на мою голову, еще немного унижений — за последние дни я вынес их немало, — и меня и впрямь можно будет смывать.

У Лейси была своя собственная невеселая история, поэтому она вовсе не собиралась ему сочувствовать. Но почему-то посочувствовала. Все мужчины-южане знали, как разговаривать с женщинами — это у них в крови.

«Не дури! Будь твердой!» — прикрикнула она на себя.

— Вам следует вернуться в машину, — сказала Лейси. — Меня не касается, как сильно вы промокли и... В общем, ясно, да? Когда, наконец, вы, мужчины, станете отвечать за свои поступки? Почему вы всегда ждете, что женщины окружат вас материнской заботой? Надоело, ей-богу! — Она тяжело дышала, и ее южный выговор стал более заметным.

— Не надо переносить свои напасти с мужчинами на меня, девушка. И лучше было бы оставить в покое мою мать. — Снаружи блеснула молния, и тут же раздался оглушительный удар грома. — А теперь... Откройте, наконец, эту проклятую дверь!

Лейси судорожно сглотнула. Черт бы побрал эту предательскую дрожь в коленках! Она опасалась молнии. И не желала нести ответственность за человека... поджаренного на ее пороге. Но она не поддастся панике. Не могла себе этого позволить.

— Ваши ключи не открывают дверь, — сообщила она, — потому что вы перепутали адрес. Этот дом арендую я. — Ложь, конечно... Но не следовало забывать, что она, Лейси, являлась бывшей любовницей, которой абсолютно некуда идти.

— Вот именно! — воскликнул незнакомец за дверью. — Не открывают! А я ведь приехал к Каллуму!

Глаза Лейси округлились.

— Вы знаете Каллума?.. — пробормотала она.

— Разумеется, я его знаю. Иначе какого черта я бы здесь делал? А вы-то знаете его?

— Да, но... — Каллум жил на западном побережье. Местные жители его не знали. Если только не имели отношения к кино.

Лейси тяжело вздохнула. Она-то надеялась как можно дальше удалиться от кино... и всей суматохи, с ним связанной.

— Эй, леди?! — послышалось из-за двери.

— Да, слушаю, — пробормотала Лейси. Интересно, что он теперь скажет, чтобы убедить ее открыть дверь?

— Я же говорю вам!.. — Теперь в голосе незнакомца появились нотки угрозы. — Я совершенно не собираюсь тащиться в паршивый клоповник, по недоразумению названный гостиницей «Бич-Бам-инн», и разбираться со всей этой чертовщиной утром. Мне необходимо как можно раньше приступить к работе, а для этого я должен выспаться. Каллум сказал, что здесь никого нет и я могу чувствовать себя как дома. И я намерен сюда войти. С вашего разрешения — или без него. И с ключами или без них.

Лейси вздохнула.

— Я впусти вас, — сообщила она, — но только на минуту.

— Давно пора.

Дрожащими руками — но готовая в любой момент дать отпор — Лейси открыла дверь. Прямо у нее над головой полыхнула молния. А удар грома был так силен, что заложило уши.

— Добро пожаловать в мое жилище, — сказал незнако-

мец и решительно прошел в дом, вернее — проскочил как грузовой поезд без тормозов, несущийся вниз по склону. На мужчине были старые джинсы, дорогие ботинки и коричневая куртка с поднятым воротником — чтобы вода не заливалась за шиворот. Под курткой был вязанный жилет обратительного горчичного цвета с кожаными пуговицами, а также рубашка с расстегнутым воротом.

Незнакомец был примерно того же возраста, что и она, и он прямо-таки кипел от злости; это стало совершенно очевидно, когда он повернулся и пристально уставился на нее. Его красивое лицо с высокими скулами было залито водой, стекавшей с провисших полей мягкой фетровой шляпы.

У Лейси на мгновение остановилось сердце — ведь это был...

Да-да, это был Бо Уайлдер! Тот самый Бо Уайлдер! Суперзвезда! Он снимался сначала в комедиях и боевиках, потом — в триллерах, исторических и приключенческих фильмах. В Голливуде теперь почти не ставили романтических комедий, но если такой фильм появлялся, то героя-любownika в нем играл только Бо Уайлдер.

— Черт побери... — пробормотала Лейси в растерянности.

— Да, понимаю, — буркнул гость. Он давно уже не брился, но все равно был красив как Ральф Лорен* — высокий, широкоплечий, импозантный. Пожалуй, даже изысканный и элегантный — таким бывает вспотевший и покрытый пылью мускулистый конь, выигрывающий дерби в Кентукки.

Шок и — чего греха таить? — благоговение быстро сменились негодованием. Ведь у мужчины были красные глаза, и от него разило перегаром.

— У меня для вас плохие новости, мистер Уайлдер. — Голос Лейси слегка дрогнул, но она все же смело заявила: — Это не ваш дом, ясно?

— На следующие два месяца — мой, — отрезал гость и уронил сумку на пол — при этом явно постарался уронить

* Американский модельер, дизайнер, предприниматель, один из богатейших людей в мире.

ее так, чтобы она не попала в лужу, успевшую скопиться под его башмаками. — Я отдал Каллуму четыре места в первом ряду на игру «Лейкерсов»*, чтобы получить это жилье. Это коммерческая сделка, ясно? И у меня есть права.

— Вы же не думаете, что я куплюсь на это? — пробурчала Лейси. — Место, где мы сейчас находимся, называется маяк, а не суд. Я не преступница. А вы пьяны! — добавила она, нервно переступая с ноги на ногу.

Гость неожиданно обрадовался, и его глаза засветились зеленовато-золотистым светом — как болотная трава, на которую упал луч солнца.

— Черт меня подери! — воскликнул он. — Да ведь вы — та самая горячая штучка из «Инопланетян на мотоциклах»!

Вышедший на экраны пять лет назад фильм сразу стал хитом, но не в лучшем смысле слова. Поэтому Лейси больше не была натуральной блондинкой.

— Со мной эти сексистские штучки не проходят, мистер Стад Маффин**, — пробурчала она.

— Грета, это же комплимент! — воскликнул Уайлдер.

Лейси тихонько вздохнула. Пусть сейчас он для нее — заноза в заднице, но, боже правый, какой мужчина! И к тому же видел ее фильм... Тело Лейси помимо ее воли отреагировало на новую энергию, исходящую от гостя. Увы, приходилось признать, что ей — да-да! — всегда нравились плохие парни. Действительно плохие. Не те, которые бунтовали, чтобы привлечь к себе внимание, а те, что выступали против системы, потому что были слишком умны, чтобы долго терпеть скуку, и слишком эгоистичны, чтобы упустить возможность развлечься. Как и она...

Но с нее хватит! Хватит плохих парней и волнений, которые они принесли в ее жизнь. Ради Генри она решила научиться скучать. И в этом, наверное, тоже что-то есть...

— Сейчас вы выглядите как героиня из «Я люблю

* «Лос-Анджелес Лейкерс» — американский профессиональный баскетбольный клуб.

** «Стад Маффин» — порнографический журнал для геев.

Люси»*, — заявил гость. — Но на самом деле вы все еще Грета Гильденстерм. Вы никуда не спрячете эти свои глаза и эти... эти...

Уайлдер смотрел на нее так, словно она была лакомым десертом, а он — ложкой, чтобы ее съесть. Наверное, это должно было показаться лестным. Да только она уже закончила со всей этой мишурой и этими людьми — пусть даже с такими уникальными индивидами, как Бо Уайлдер.

— Ее звали Люси Рикардо, — почему-то пробормотала Лейси и нахмурилась. Она отказывалась говорить о своей героине в «Инопланетянах». И будет отказываться вспоминать о ней до своего смертного часа. Даже после смерти, если такое возможно. Более того, она будет являться в кошмарах всем тем, кто осмелится соединить ее и Грету Гильденстерм.

— Она всегда будет для меня «Я люблю Люси». — Этот мужчина был щеголеватым, немного пьяным... и чертовски привлекательным. Ну и, ясное дело, плохим парнем. О боже! Хуже не придумаешь.

И еще он был лучшим в мире актером.

Лейси скрестила руки на своих пышных грудях, которые в свое время наотрез отказалась уменьшить. А зачем? Ей и так вполне комфортно, спина не болит. Не ее вина, что Господь создал ее именно такой. К тому же она панически боялась докторов, скальпелей — и вообще всего связанного с медициной (включая лейкопластыри и «вишневые подушечки» от кашля, которыми однажды подавилась, когда ей было пять лет).

Так что скорее ад замерзнет, чем она согласится на уменьшение груди.

— Хотелось бы кое-что уточнить, — сказала Лейси. — Если вы встретите человека, похожего на Теодора Кливера, то скажете, что он выглядит как «Проделки Бивера»? Разве в этом есть смысл?

Но Уайлдер, казалось, не слышал ее.

* «Я люблю Люси» — популярный телесериал. Имя главной героини — Люси Рикардо.

— Вы были в центре внимания, дорогая. Сексапильная брюнетка вылила целый кувшин «маргариты» на голову Каллума в ресторане, когда он сидел рядом с Моник Бонне. Только не говорите, что вы хотели разлучить этих влюбленных голубков. Они заслуживают друг друга. — Уайлдер достал из кармана мокрую сигару, поднес ее к губам и ухмыльнулся. — «Инопланетяне» и Грета Гильденстерм в тот день побили все рекорды популярности в «Твиттере».

Но не Лейси Кларк. Никто не знал ее настоящего имени — ведь она не являлась известной актрисой, не была «незабываемой» — так... одной из многих. — Она даже не получила приглашения ни в одно более или менее престижное голливудское реалити-шоу, скажем, из списка А или Б. Скорее всего, она значилась в списке Н — то есть в списке неудачников. Были и другие, более грубые слова для определения ее актерской карьеры, но она — леди и не станет их употреблять.

— Можете катиться ко всем чертям, — заявила Лейси, мотнув головой в сторону открытой двери. — И по дороге выкурите свою мерзкую сигару.

Гость нахмурился, а мокрая сигара полетела под дождь.

— А вы умеете испортить человеку настроение, — проворчал он.

— Между прочим, я ни вам, ни вам подобным свое общество не навязывала!

— Мне подобным?

Бо Уайлдер явно не считал, что он один из многих. Конечно же, он явно был из тех богатых и привлекательных мужчин, которые называли себя Актерами — это слово Лейси не могла произносить, не приходя в ярость. Она не станет об этом говорить. Подобные люди слишком заносчивы, чтобы понять ее.

— Каллум, возможно, тупой осел, — продолжал Уайлдер. — Но я — не Каллум. Так что оставьте свои замашки из серии «Я ненавижу мужчин», пока не встретите мужчину, который действительно вас обидел. Хорошо?

— Ладно... — Лейси ощутила слабый укол вины, но вовсе не из-за Бо Уайлдера. Он всего лишь напомнил ей,

что Каллум слишком легко отделался. — Я постараюсь не замечать ваших недостатков и даже приготовлю вам чашку кофе. — Возможно, ей удастся выяснить, насколько хорошо он знал Каллума. — Но потом вы уйдете. А если вы недостаточно трезвы, чтобы вести машину в течение тридцати минут, то я позвоню шерифу. И тогда вас доставят по назначению. Вот в «Твиттере» обрадуются. Кстати, можете войти в него прямо сейчас и сообщить, что ехали сюда в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Дождь не прекращался, хотя уже начал ослабевать. Лейси пожала плечами.

— Я не вел машину, — буркнул Уайлдер. — И я никуда не уйду. Да, кстати... Я не общаюсь в «Твиттере». Этим занимается моя ассистентка. — Он подошел к двери и крикнул: — Спасибо, куколка! — И послал воздушный поцелуй.

Послышался автомобильный гудок, затем — шум взревевшего двигателя.

— Эй, подождите! — Лейси метнулась мимо него к двери. — Там ваша ассистентка? — В тусклом свете лампы над крыльцом она увидела пышную прическу за стеклом водительского сиденья массивного белого «форда». Разбрасывая из-под колес песок, машина сорвалась с места. Благодаря очень большим колесам и высокой раме плохая дорога не являлась для этого пикапа препятствием.

«Все-таки странно... — подумала Лейси. — Почему так много девиц предпочитает носиться на гигантских машинах?»

За ее спиной Бо Уайлдер проворковал:

— Можете называть ее ассистенткой, если хотите. В сущности, последние двадцать четыре часа она исполняла свои обязанности... некоторые.

— О ч-черт... — проворчала Лейси.

А Уайлдер ухмыльнулся и добавил:

— Люблю женщин, которые водят машину так, словно удирают от чертей в аду. И еще умеют готовить. На завтрак — домашние лепешки и ветчина. А еще — персиковый джем ее мамы. Оч-чень сладко...

Этот тип явно имел в виду не джем — в том не было никаких сомнений.

Лейси все происходящее ужасно надоело, и она заявила:

— Вам придется идти пешком. Хотя можете отправить эсэмэску вашей ассистентке — чтобы заехала за вами. Если ее не будет здесь через полчаса, я вызываю полицию.

Уайлдер достал телефон.

— Не советую, дорогая. Это вы нарушаете закон, а вовсе не я. — Он набрал номер и прижал телефон к уху.

— Кому вы звоните? — Сердце Лейси на мгновение замерло.

— В офис шерифа, конечно. — Его лицо оставалось невозмутимым.

— Нет! — Она попыталась отобрать у него телефон, но ничего не вышло.

— Почему же, дорогая? Вы ведь все равно собирались туда звонить...

— Мы можем договориться, — выпалила Лейси, слишком поздно сообразив, что он только сделал вид, что звонит. — Зачем сообщать об этом деле властям? — добавила она, глядя на него пристально.

— Думаете, не надо? — спросил Уайлдер с усмешкой.

Лейси молчала; при этом стояла, подбоченившись и чуть отставив левую ногу.

Уайлдер же окинул ее суровым взглядом и, убрав телефон в карман, добавил:

— Кажется, в прошлой жизни вы были учительницей первоклашек. Сейчас вы выглядите в точности так же, как миссис Биддл. Это из-за нее я по сей день ненавижу дневной сон и молоко в маленьких картонных коробочках.

— Надо полагать, вы все время болтали. Я угадала? Или были озорником, который имел обыкновение прятаться на детской площадке после звонка на урок?

— Не заговаривайте мне зубы. Вы же сами только что хотели вызвать полицию. Почему передумали?

Лейси ощутила жар, заливающий лицо и шею.

— Вовсе я не передумала. У меня есть договор об арен-

де. У вас его нет. Так что ваш утешительный приз — чашка кофе. А потом вам придется отсюда убраться.

— Так вот, юная леди!.. — Он расстегнул куртку и достал из ее недр пластиковый пакет из продуктового магазина, в котором лежало что-то продолговатое. — Я нахожусь именно там, где должен находиться! А вы, между прочим, весьма привлекательная... Когда не злитесь, конечно. И обратите внимание: я изо всех сил пытаюсь быть терпеливым. У меня есть с собой стейк, и я намерен его приготовить. А потом сяду и буду наслаждаться своим новым жилищем. Я... и «Джим Бим»*. — Бросив пакет на стол, Уайлдер достал из другого кармана плоскую фляжку, сбросил мокрую шляпу и сделал большой глоток из фляги. — Уж простите, но вы не приглашены. Хотя можете попробовать уговорить меня — возможно, передумаю. — И он окинул ее своим знаменитым экранным взглядом первого любовника.

— Забудьте об этом, — буркнула Лейси.

— Вы серьезно?

— Абсолютно.

Их взгляды встретились, и на долю секунды Лейси показалось, что он прочел в ее глазах все тайные мысли, которые она так тщательно старалась скрыть. А затем он двинулся к ней — шагал медленно и осторожно. Лейси не сомневалась: физическая опасность ей не грозила. У него была походка человека не вполне трезвого, но вовсе не агрессивного. Более того, он приближался к ней с тем же выражением лица, с которым шел к несчастной больной лошади из единственного в своей актерской карьере вестерна.

Лейси вскинула подбородок. Не было никаких оснований ей жалеть! У нее все прекрасно! Голова на плечах имела, и это позволило ей пройти через мясорубку самого безумного города на западном побережье и выйти из этого испытания... не совсем сломленной. А ведь этот город перемалывал даже очень крепких людей...

* Самый продаваемый в мире бренд бурбона.